

VLADIMIR KLIMONOV

Парадигматика и синтагматика видовременных форм русского глагола

Paradigmatics and syntagmatics of aspectual-temporal forms of the Russian verb

Abstract. This paper addresses the following topics within the framework of natural grammar: On the paradigmatic level of the analysis (The Part titled “Semantics of aspectual-temporal forms of Russian verb”), the temporal and aspectual meanings of each aspectual-temporal form contained in the system of Russian aspectual-temporal forms are determined. On the syntagmatic level of the analysis (The Part titled “Pragmatics of aspectual-temporal forms in Russian”), the use of aspectual-temporal forms in standard and non-standard contexts is investigated as exemplified by performative verbs in the perfective future.

Keywords: Russian, natural grammar, markedness, system of aspectual-temporal forms, standard and non-standard contexts

Vladimir Klimonov, Humboldt University of Berlin, Berlin – Germany, klimonow@web.de, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1710-2356>

Предмет и теоретические основы исследования

Видовременные формы русского глагола рассматриваются в настоящей работе с позиций теории маркированности в естественной грамматике. В этой теории отношения маркированности между единицами семантического уровня проецируются на отношения маркированности между соответствующими им единицами формального уровня (Wurzel 62–65). Выделяются два уровня анализа видовременных форм: парадигматический и синтагматический. На парадигматическом уровне анализируются отношения маркированности между видовременными формами в системе видовременных форм русского языка (Klimonov 2000: 399–401). На синтагматическом уровне исследуется употребление каждой отдельной видовременной формы в стандартных (немаркированных) и нестандартных (маркированных) контекстах (Klimonov 2000: 383–399).

Семантика видовременных форм русского глагола

В русском языке обычно выделяются 5 видовременных форм: настоящее время несовершенного вида (НАСТ НСВ) *пишу*, прошедшее время несовершенного вида (ПРОШ НСВ) *писал*, прошедшее время совершенного вида (ПРОШ СВ) *написал*, будущее время несовершенного вида (= будущее сложное) (БУД НСВ) *буду писать* и будущее время совершенного вида (= будущее простое) (БУД СВ) *напишу* (Švedova 626–628; Klimonov 2002: 68–70).

Вопрос о статусе видовременной формы БУД СВ типа *напишу* является дискуссионным в лингвистической литературе. Обыкновенно эта форма считается будущим временем СВ или простым будущим – как это принято в академической грамматике русского языка (Švedova 626–628). Александр Исаченко (Isačenko 224–228) рассматривает видовременную форму типа *напишу* как форму настоящего времени СВ с эксплицитной сигнализацией неактуальности действия. Значение будущего времени у этой формы Исаченко интерпретирует как особый, или частный, случай употребления неактуального настоящего времени. Александр Бондарко (Bondarko 50–56, 102–112) рассматривает форму типа *напишу* как многозначную, т. е. семантически двойственную форму, объединяющую значения будущего и настоящего времени, и предлагает называть эту форму „настоящим-будущим совершенным”. Авторы академической грамматики русского языка, изданной в Праге (Horálek 167, 237), расчленяют эту форму в структурном отношении на две омонимические (синкретические) формы: немаркированную по временному признаку форму настоящего времени СВ *напишу*₁ и маркированную по признаку времени форму будущего времени СВ *напишу*₂. В настоящей работе форма типа *напишу* рассматривается на парадигматическом уровне как форма со значением непрошедшего времени СВ (НЕ-ПРОШ СВ), в которой объединяются формально не дифференцированные значения настоящего и будущего времени (см. таблицу ниже). В формах СВ как маркированного члена видовой оппозиции с признаком целостности глагольного действия ([+ЦЕЛ]) обнаруживаются только два типа временных парадигм, а именно прошедшее время (*написал*) и непрошедшее время (*напишу*) в отличие от формы НСВ со значением несигнализации целостности действия ([α ЦЕЛ]), в которой представлены все времена, а именно настоящее время (*пишу*), прошедшее (*писал*) и будущее (*буду писать*). Посредством нейтрализации временных различий в форме непрошедшего времени СВ достигается оптимальное структурирование видовременной системы: вместо возможных 6 видовременных форм (как продукта пересечения трех временных парадигм с двучленной парадигмой вида) в рус-

ском языке выступают только 5 видовременных форм. В соответствии с принятым здесь критерием употребления формы непрошедшего времени СВ в ней на синтагматическом уровне разграничиваются немаркированное значение будущего времени, выступающее в стандартных контекстах, и маркированное значение настоящего времени, обнаруживающееся в нестандартных контекстах.

Таблица. Система видовременных форм глагола в современном русском языке

Времена Виды	Прошедшее время	Непрошедшие времена	
		Будущее время	Небудущее время
Несовершенный вид	Прошедшее время несовершенного вида <i>писал</i>	Будущее время несовершенного вида <i>буду писать</i>	Настоящее время несовершенного вида <i>пишу</i>
Совершенный вид	Прошедшее время совершенного вида <i>написал</i>	Непрошедшее время совершенного вида <i>напишу</i>	

На парадигматическом уровне анализируются темпоральные и аспектуальные параметры системы видовременных форм. Во временном плане формы ПРОШ НСВ типа *писал* и ПРОШ СВ типа *написал*, маркированные семантически посредством признака предшества действия моменту речи ([+ПРЕД]) и формально посредством суффикса *-л-*, противопоставляются всем другим видовременным формам, не сигнализирующим отнесенности действия к прошлому ([α ПРЕД]) и не обнаруживающим претеритально-го суффикса *-л-*. В зоне непрошедших времен маркированные по признаку следования действия после момента речи ([+СЛЕД]) видовые формы БУД НСВ типа *буду писать* и БУД СВ типа *напишу*, противопоставляются немаркированной по этому признаку ([α СЛЕД]) форме НАСТ НСВ типа *пишу*. Видовые противопоставления структурируются в соответствии со значением признака разобщенности действия с моментом речи ([РАЗ]). Маркированные по этому признаку формы ПРОШ НСВ типа *писал* и БУД НСВ типа *буду писать* с положительным значением признака разобщенности действия с моментом речи ([+РАЗ]) противопоставляются немаркированным по этому признаку ([α РАЗ]) формам ПРОШ СВ типа *написал* и БУД СВ типа *напишу*.

Прагматика видовременных форм глагола в русском языке

В этом разделе на примере формы БУД СВ рассматривается функционирование перформативных глаголов (или перформативов) на синтагматическом уровне. К перформативам относятся глаголы речи типа *попрошу*, произнесение которых оказывается сопряженным с речевым актом, т. е. с реальным действием говорящего. Это отличает их от констативов, т. е. языковых выражений, называющих положение дел. Перформативы автореферентны: они называют действия и являются одновременно самими действиями. Перформативы обозначают осуществление (или реализацию) действия, являющегося содержанием перформативного глагола в момент речи. В славистике перформативы типа *попрошу* в русском и в других северославянских языках рассматриваются как настоящее время СВ (перфективный презент), тогда как в южнославянских языках их эквиваленты выражаются формой будущего времени СВ (перфективным футурумом) (Vojvodić 27–30).

В примере (1) говорящий высказывает свою просьбу адресату, что является одновременно и самим актом просьбы. Акт просьбы в этом случае выполняется посредством произнесения слова *попрошу*. Момент произнесения просьбы является в то же самое время и моментом осуществления просьбы как действия.

(1) *Попрошу* Вас помочь мне решить эту задачу.

У перформативных глаголов типа *попрошу* наряду с основным перформативным значением встречается и периферийное неперформативное значение будущего времени, которое обнаруживается в футуральном контексте, см. пример (2):

(2) Если я **не решу** эту задачу, то *попрошу* Вас помочь мне.

Перформативное значение могут иметь в специальных контекстах и глаголы, у которых основным значением является неперформативное значение. Главное неперформативное значение глагола *закончу* манифестируется как будущее время СВ (см. пример [3]):

(3) **Весной следующего года** я *закончу* обучение в университете.

Если же в высказывании содержится эксплицитное указание актуальности действия, то рассматриваемые глаголы в таком контексте приобретают значение перформативного действия. Так, в примере (4) говорящий назы-

вает действие, которое является одновременно актом завершения доклада в момент речи, эксплицитно указанный в контексте высказывания:

(4) **На этом** я и закончу/заканчиваю свой доклад.

В этом примере контекстуальный маркер актуального настоящего времени *на этом* со значением *hic et nunc* („здесь и теперь”) и глагольная форма *закончу* со значением будущего времени (ср. пример [3]) находятся в противоречии друг с другом. Это противоречие снимается тем, что глагол *закончу* получает в высказывании (4) значение перфективного презенса. Форма имперфективного презенса *заканчиваю* с процессуальным значением совместима со значением актуального настоящего времени, выражаемого посредством контекстуального маркера *на этом*.

В традиционном понимании интерпретация форм типа *попрошу*, *закончу* с перформативным значением как форм перфективного презенса исключается по причине несовместимости значения СВ со значением актуального (или конкретного) настоящего времени (Bondarko 50–56). В шестичленной модели категоризации русских видовременных форм, представленной в пражской академической грамматике русского языка, предусмотрена специальная форма перфективного презенса, в которой анализируются случаи употребления настоящего времени СВ в значении неактуального настоящего времени (Horálek 173–175). Перформативы типа *попрошу*, *скажу* рассматриваются в этой модели как формы со значением непосредственно предстоящего будущего действия. При этом разграничиваются две временные фазы действия: наступление (или начало) действия, совпадающее с моментом речи, и результат действия, относящийся к временному плану, следующему после момента речи. Формы будущего времени СВ обозначают в таких случаях действия, подлежащие реализации непосредственно после момента речи (Horálek 183).

В настоящей работе представлена иная точка зрения, расходящаяся с традиционной трактовкой перформативов как форм будущего времени. Понимание перформативных глаголов как форм будущего времени находится в противоречии со значением актуального настоящего времени, которое обнаруживается как у собственно перформативных глаголов типа *попрошу*, так и у неперформативных глаголов в перформативном употреблении типа *закончу*. У собственно перформативных глаголов значение актуальности действия имплицитно самой семантикой глагола, у неперформативных глаголов в перформативном употреблении значение актуального настоящего времени обусловлено контекстом, в котором выступают такие глаголы (см. пример [4]). Пример (5) наглядно показывает, что в таких случаях речь идет

о презентном, а не о футуральном значении глагола *перебью* в перформативном употреблении.

(5) Извините, пожалуйста, я Вас *перебью*.

В высказывании (5) говорящий выражает свое извинение за то, что он прервал собеседника, не дав ему договорить. Глагол *перебью* в перформативном употреблении получает здесь значение перфективного презенса. Футуральная интерпретация высказывания (5) тем самым полностью исключается.

В настоящей работе значение СВ считается совместимым со значением актуального настоящего времени. Перформативы в таком понимании выражают значение перфективного презенса. Они обозначают действие, совершившееся в момент речи. В русистике содержатся указания на такой подход к трактовке перформативов. Так, Алексей Караванов (Karavanov 111), опираясь на теорию Эрвина Кошмидера о коинциденции, т. е. совпадении слова и действия, анализирует примеры употребления формы БУД СВ в значении настоящего времени момента речи. Он называет такое употребление императивным настоящим временем. Автор этой статьи (Klimonov 2002: 73–74) приводит примеры, иллюстрирующие значение актуального настоящего времени у неперформативных глаголов в перформативном употреблении типа *закончу*. Значение актуального настоящего времени у таких глаголов рассматривается им как маркированное временное значение формы БУД СВ. Приведенные в этой работе примеры демонстрируют совместимость значения СВ со значением актуального настоящего времени. Особо следует отметить обстоятельное исследование перформативов Юрием Апресяном (Apresân 199–241).

Заключение

Семантика и прагматика видовременных форм русского глагола исследуется в настоящей работе с позиций концепции маркированности в естественной грамматике. Отношения маркированности анализируются как на парадигматическом уровне, т. е. на уровне структурных отношений отдельных видовременных форм друг к другу, так и на синтагматическом уровне, т. е. на уровне употребления каждой отдельной видовременной формы в стандартных (немаркированных) и нестандартных (маркированных) контекстах.

На парадигматическом уровне проявляется системно организующая роль отношений маркированности. Видовременные формы, связанные меж-

ду собой отношения маркированности, образуют в совокупности единую систему взаимосвязанных видовременных форм. Рассмотрение видовременных форм под углом зрения отношений маркированности на парадигматическом уровне позволяет вскрыть механизмы функционирования этих форм и объяснить их организацию как оптимальной системы. На этом уровне исследуются отношения маркированности между видовременными формами во временном плане и в видовом отношении.

На синтагматическом уровне употребления отдельных видовременных форм вводится разграничение между стандартными (немаркированными) контекстами, образующими центр языковой системы, и нестандартными (маркированными) контекстами, составляющими периферию языка. В настоящей работе рассматривается на примере формы будущего времени совершенного вида (БУД СВ) разряд глаголов с перформативным значением, в который входят как собственно перформативные глаголы типа *попрошу*, так и неперформативные глаголы типа *закончу* с контекстуально обусловленным перформативным значением. Перформативные глаголы выступают в форме БУД СВ лишь в особых контекстуальных условиях и потому относятся к периферийному значению этой формы. Реализация глагольного действия у перформативов происходит в момент речи, что является основанием для рассмотрения перформативов как форм со значением актуального настоящего времени СВ. В традиционном понимании значение актуального настоящего времени несовместимо со значением СВ. В работе содержится критика точки зрения, согласно которой перформативы интерпретируются как будущее время непосредственно предстоящего действия. Вызывает возражение и выделение перфективного презенса как особой формы в шестичленной модели категоризации русских видовременных форм в пражской академической грамматике русского языка (Hogálek 173–175). Как было показано выше на примере употребления перформативов (см. раздел 3), перфективный презенс употребляется только в специальных маркированных контекстах и потому не может считаться грамматикализированным в той мере, которая свойственна всем другим видовременным формам русского глагола. В этом смысле перфективный презенс является одним из частных значений формы будущего времени СВ.

Библиография

- Apresân, Ūrij. „Glagoly momental'nogo dejstviâ i performativy v russkom âzyke”. Ūrij D. Apresân. *Izbrannye trudy. Integral'noe opisanie âzyka i sistemmaâ leksikografîâ*. T. 2. Moskva, Škola „Âzyki russkoj kul'tury”, 1995, s. 199–241.
- Bondarko, Aleksandr. *Vid i vremâ russkogo glagola*. Moskva, Prosvešenie, 1971.

- Horálek, Karel, red. *Russkaâ Grammatika*. T. 1. Praha, Academia, 1979.
- Isačenko, Aleksandr. „La structure sémantique des temps en russe”. Aleksandr V. Isačenko. *Opera selecta: russische Gegenwartssprache, russische Sprachgeschichte, Probleme der slavischen Sprachwissenschaft*. München, Fink, 1976, s. 215–229.
- Karavanov, Aleksej. „Upotreblenie formy budušego vremeni glagolov soveršennogo vida v značenii nastoâšego vremeni”. *Trudy aspektologičeskogo seminara filologičeskogo fakul'teta MGU im. M.V. Lomonosova*. T. 1. Moskva, Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1997, s. 102–114.
- Klimonov, Vladimir. „Paradigmatik und Syntagmatik der aspektuell-temporalen Formen im modernen Russischen”. *Zeitschrift für Slawistik*, nr 4, 2000, s. 379–403.
- Klimonov, Vladimir. „Vzaimodejstvie semantiki vida i semantiki vremeni v sisteme vidovremennyh form russkogo glagola”. *Osnovnye problemy russkoj aspektologii*. Red. E. G. Kolenova. Sankt-Peterburg, Nauka, 2002, s. 68–79.
- Švedova, Nataliâ, red. *Russkaâ grammatika*. T. 1. Moskva, Nauka, 1980.
- Vojvodič, Dojčil. „Èffektivnyj prezens ili èffektivnyj futurum? (K voprosu o tipologii slavânskikh performativov soveršennogo vida)”. *Aspektual'naâ semantičeskaâ zona: tipologiâ sistem i scenarij diahroničeskogo razvitiâ. Sbornik statej V Meždunarodnoj Konferencii Komissii po aspektologii Meždunarodnogo Komiteta Slavistov*. Red. Mitsusi Kitadzë, Kioto, Tanaka Print, 2015, p. 27–33.
- Wurzel, Wolfgang. “On markedness”. *Theoretical Linguistics*, vol. 24, nr 1, 1998, p. 53–71.